

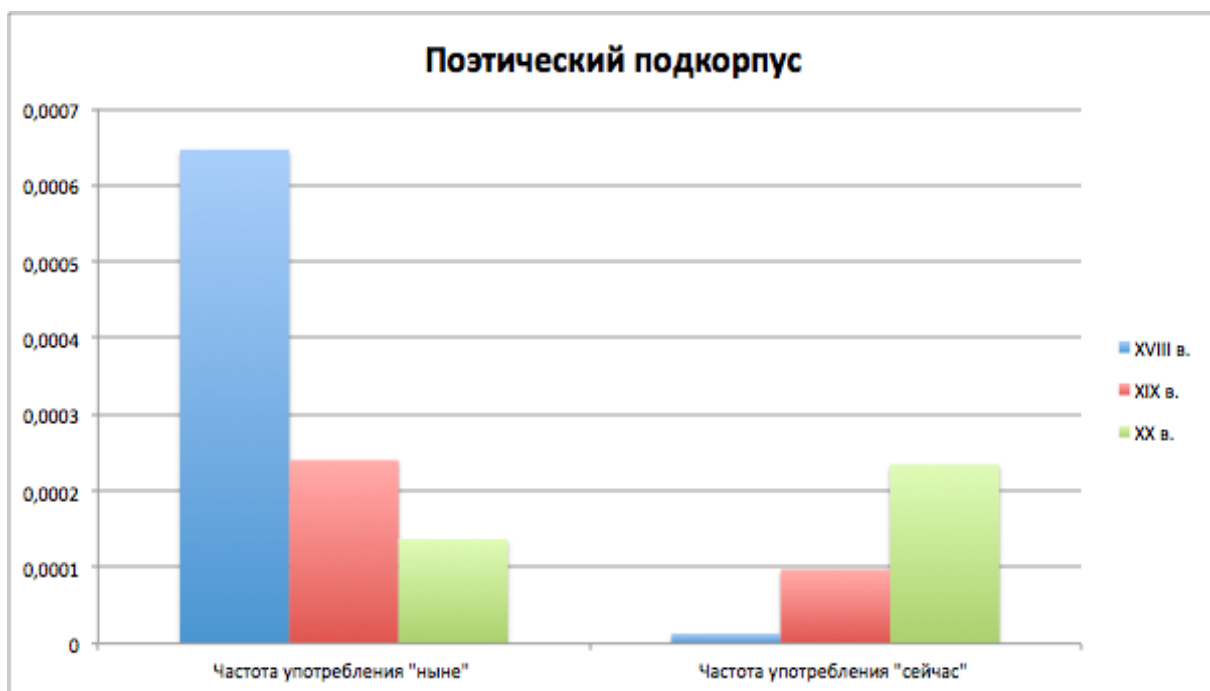
Часть 1

Чтобы проанализировать частоту употребления слов "ныне" и "сейчас" в XVIII, XIX и XX вв., я создала три подкорпуса, органиченные по времени соответственно 1701-1800 гг., 1801-1900 гг., 1901-2000 гг.

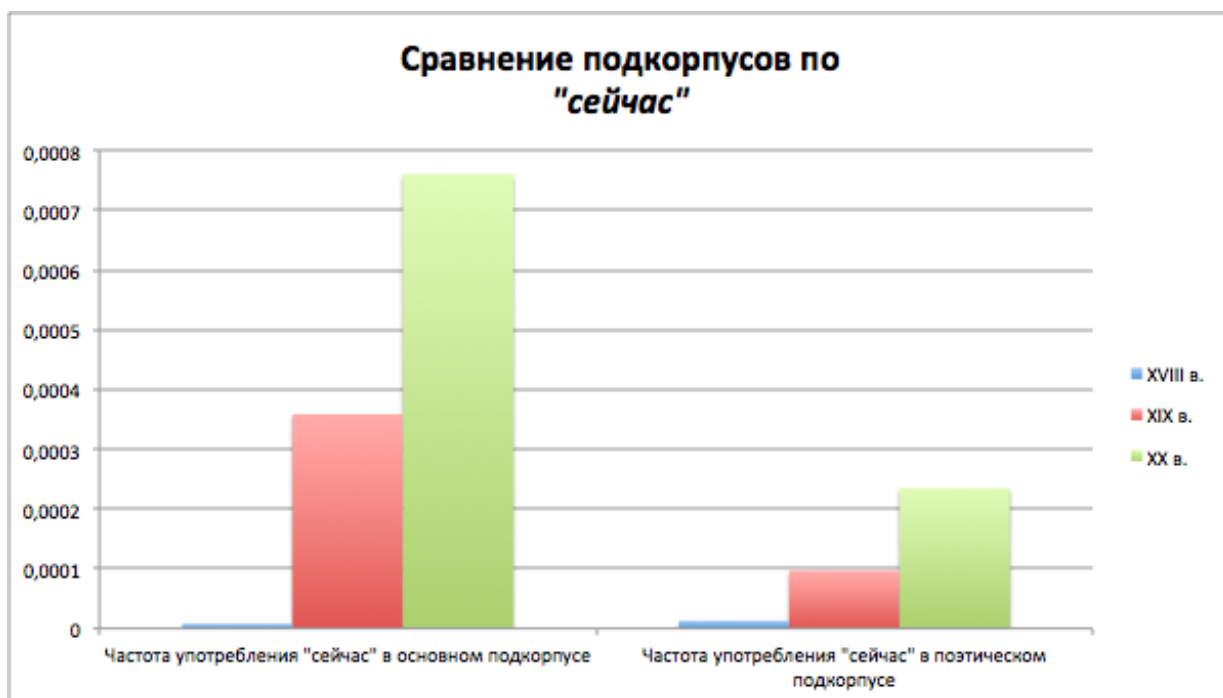
Итак, первым делом я сравнила частоту употребления "ныне" и "сейчас" в основном корпусе. "Ныне" стабильно показывает уменьшение частотности с течением времени, особенно резко сдавая в XIX в., в то время как "сейчас" приобретает все большее распространение. Если при сравнении частоты учитывать, что от XX в. дошло куда больше текстов, чем от XVIII, по общему числу упоминаний "сейчас" далеко впереди. Оно резко становится более употребительным в XIX в., в три раза чаще, чем "ныне".

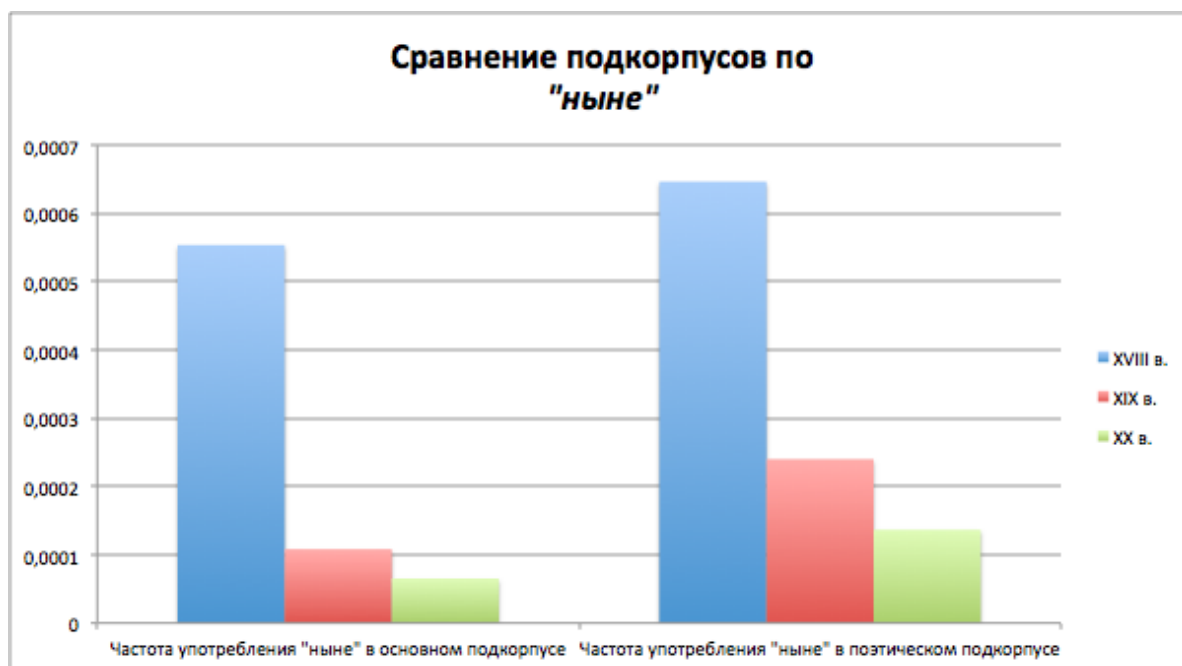
В поэтической речи дело обстоит примерно таким же образом, но "ныне" до сих пор относительно распространено, в то время, как "сейчас" не стало более употребительным в XX в., чем было "ныне" на пике в XVIII.

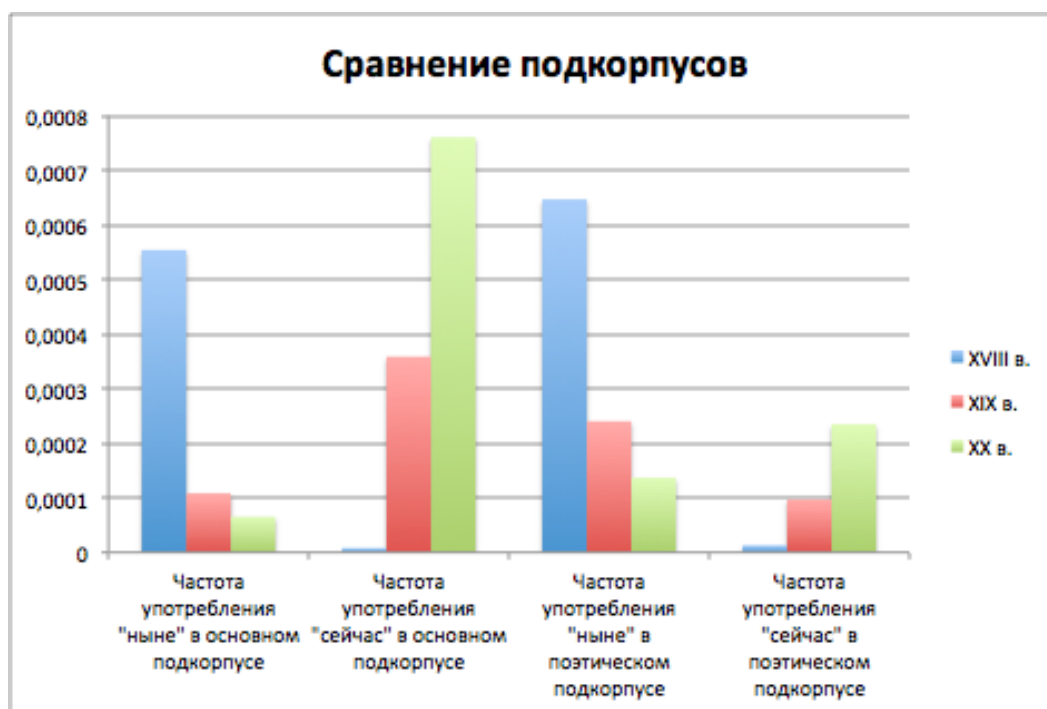
Последнее наблюдение может быть объяснено тем, что, как видно из диаграммы ниже, в прозаической речи "сейчас" употребляется значительно чаще, чем в поэзии. При этом все графики показывают крайнюю непопулярность слова "сейчас" в XVIII в. Тенденции внутри основного и поэтического подкорпусов при этом совпадают.

Они совпадают и в случае с "ныне" с той разницей, что оно, несмотря на уменьшение частотности в целом, намного прочнее держится в поэтической речи вплоть до XX в.

Если же сравнить данные по обоим словам и подкорпусам, получится, что наибольшей частотности за весь избранный период достигла лексема "сейчас" в XX в. в основном подкорпусе, наименее употребительным была она же в том же подкорпусе, только в XVIII в. На втором месте по частоте употребления оказывается "ныне" в поэтическом подкорпусе за XVIII в., на третьем - оно же в основном. На XX в. в обоих подкорпусах лидирует "сейчас", на XVIII - "ныне", в XIX в. ситуация зависит от корпусов, как было показано выше.

Подводя итог, можно сказать, что мы видим поступательное перемещение лексики "ныне" из распространенной, в т. ч. в прозе, в поэтический домен, в то время как ее синоним, "сейчас" завоевывает место и в прозе, и в поэтическом подкорпусе.

Часть 2

Для того, чтобы понять, могли ли приведенные ниже диалоги случиться во времена Екатерины II, я задала подкорпус по годам ее правления, то есть с 1762 по 1796. Разумеется, это серьезно упрощает ситуацию, так как люди вряд ли резко перестали говорить так, как говорили со смертью императрицы, и, более того, старшие поколения могли пронести свои речевые навыки далеко в XIX в., что не могло бы не сказаться на составе корпуса. И тем не менее, я включаю только период 1762-1796 для простоты выполнения задания.

(1) – *Отдай!*

– *Пиши пропало. Что пряжка, третьего дня эта поганка у меня с груди звезду Александра Невского уперла! Любит, сволочь, блестящее.*

Первый диалог оказывается невозможным семантически: глагол "упереть" только однажды встречается в связке с существительным в винительном падеже и значение его не "украсть", как в приведенном диалоге, а "опереться" ([уперши ноги в потолок](#)).

(2) – *Ох, ну просто немыслимо! Нет, как можно быть таким лопухом?!*

Эта фраза невозможна так же, так как в корпусе нет вхождений по слову ["лопух"](#).

(3) – *Я гнева вашего никак не растолкую. Он в доме здесь живет, великая напасть!*

Эта фраза, несмотря на то, что является цитатой из более позднего произведения, была возможно во времена Екатерины II. Для начала, все слова находятся в корпусе (не прикрепляю ссылку, было бы слишком много). Далее, глагол "растолковать" [встречается с существительными винительного падежа](#), как в примере, и даже один раз рядом со словом "гнев", но в [придаточном предложении](#). Так же сочетаются ["в" и "здесь"](#), ["в" и "дом"](#), и есть даже [аналогичный оборот](#), содержащий "в", "дом" и "здесь". "Великая напасть" тоже [встречается](#), правда, не как восклицание, но не думаю, что это достаточно весомый аргумент, чтобы постулировать невозможность такого диалога.